

6. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
7. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
8. Чернышева А. Ю. Речевой жанр «Извинение» // Человек. Язык. Искусство. М.: Изд-во «МПУ», 2002. С. 110–111.
9. Чинова Л. Н. Просьба о прощении и принесение извинений // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 278–281.

REFERENCES

1. Artamonova E. V. Zhanry russkoj rechi: ispoved', pros'ba o proshchenii, prinesenie izvinenij: Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan': Kazanskij gosuniversitet, 2008. 192 s.
2. Balakaj A. G. Slovar' russkogo rechevogo etiketa: ok. 6000 etiketnyh slov i vyrazhenij. M.: Astrel': AST: Hranitel', 2007. 767 s.
3. Vezhbickaja A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 780 s.
4. Vereshchagin E. M. V poiskah novyh putej razvitija lingvostranovedenija: kontsepcija reche-povedencheskih taktik / E. M. Verewagin, V. G. Kostomarov. M., 1999. 84 s.
5. Glovinskaja M. Ja. Semantika glagolov rechi s točki zrenija teorii rechevyh aktov // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmatičeskij aspekt. M.: Nauka, 1993. S. 158–218.
6. Popova Z. D. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka: Monografija / Z. D. Popova, I. A. Sternin. Voronezh: Istoki, 2006. 226 s.
7. Ratmajr R. Pragmatika izvinenija: Sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo jazyka i russkoj kul'tury / Per. s nem. E. Aralovoj. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 272 s.
8. Chernysheva A. Ju. Rechevoj zhanr «Izvinenie» // Chelovek. Jazyk. Iskusstvo. M.: Izd-vo «MPGU», 2002. S. 110–111.
9. Chinova L. N. Pros'ba o proshchenii i prinesenie izvinenij // Zhanry rechi. Saratov, 1997. S. 278–281.

А. Г. Шарифудинова

ТЕНГРИАНСТВО, ЕГО САТЕЛЛИЧЕСТВО И ДЕПАГАНИЗАЦИЯ В НОВЫХ И НОВЕЙШИХ РЕЛИГИЯХ

В статье изложены взгляды автора на причины долгожительства тенгрианства, подчеркнута необходимость объективного освещения его хронологических и территориально-этнологических истоков в ходе преподавания гуманитарных дисциплин в контексте исторических связей народов, культур и языков разных семей.

Ключевые слова: вероисповедание (вера), мазхаб, язычество, политеизм, монотеизм, сателличество, депаганизация.

A. Sharafutdinova

Tengrism, its Sattilism and Depagation in New and Current Religions

The paper regards the reasons of Tengrism longevity emphasizing that its chronological, territorial and ethnic roots should be objectively highlighted in teaching humanities in the context of historical relations of nations, cultures and languages.

Keywords: faith, paganism, multitheism, monotheism, sattilism, depagation.

Рассмотрение тенгрианства в историческом аспекте сопряжено с произвольным обращением с основополагающими знаниями по теологии и с употреблением иностранных, терминологических и не пользующихся большой частотностью слов, способных вызвать затруднения в понимании как самих слов, так и статьи. Поэтому прокомментируем некоторые из подобных слов сразу, чтобы избежать разночтения и поверхностного восприятия статьи.

Абстрактность — от лат. *abstractus* = отвлеченный; то, что лишено конкретных индивидуальных признаков; то, что основано на абстракции; в данном случае — представления человека о Боге.

Депаганизация — от де- + лат. *paganus* = языческий; освобождение от элементов язычества [3, с. 187]; в данном случае — перерождение тенгрианства в направлении усиления монотеизма, упрощенчества догматики путем освобождения от некоторых глубоко языческих ее элементов (хотя, и сущностных, основанных на общении с духами предков; на первых порах путем отказа от ведущего к буддизму, к его идолопоклонничеству, от отдельных видов жертвоприношений, позже — от колдовства и камлания, сатанинства, медитации, т. е. пребывания в состоянии экстаза, бессмыслия, телесного и душевного закрепощения и т. д.), но отнюдь не от политеизма в целом.

Регенерация — от лат. *regeneration* = восстановление, возрождение, возобновление; восстановление организмом утраченных или поврежденных органов и тканей, а также целого организма из его частей; в данном случае — восстанавливаемость, возобновляемость того состояния психики и сознания, которое возвращается к человеку от воспринимаемых им объектов ежечасно, ежедневно, ежемесячно, ежегодно благодаря цикличности и ритмичности его возбудителей — явлений и сил природы (света и тьмы, тепла и холода, сухости и влажности и т. д.).

Сателличество — от лат. *satelles*, *-litis* = сателлит = спутник, сообщник; в данном

случае сообщнические, сопровождающие функции тенгрианства в новых и новейших вероисповеданиях; приспешничество перед более новой религией; нечто, совершающее движение одновременно вокруг своей оси и оси центрального мазхаба; добавочная вера, сопровождающая яркую линию в спектре новой веры.

Трансцендентальность — от лат. *transcendentalis*, от лат. *transcedens*, *-ntis* = выходящий за пределы, касающийся абстрактных, будто не зависящих от опыта явлений (в идеалистической философии Канта); учение, согласно которому априорные (изначальные, предшествующие опыту, не зависящие от него, являющиеся лишь его условиями, не поддающиеся проверке) формы сознания; например, такие, как время, пространство, причинность, с одной стороны; с другой — наглядные, не требующие проверки, доступные зрению, слуху, обонянию, осязанию, повторяющиеся явления и силы природы.

Тринитарность — от три + нем. *Nit*, лат. *nitere*, рус. -ар, -н, -ость = способность блеснуть; в данном случае тройственность, трехзональность, трехцветность, трехслойность; троичность Вселенной, в том числе ипостасей Бога; Троица; триединство божества (Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого).

Умозрительность — отвлеченность; синоним абстрактности, не опирающейся на опыт, на практику; представления, взгляды, основанные только на мыслях, на пассивном созерцании, умозрении, наблюдении; погруженность человека в рассмотрение природы как творения (произведения) некоей созидательной силы, невидимой энергии — Бога, облик, строение и действия которого не воспринимаются нашими внешними рецепторами, зрительными, слуховыми, обонятельными, осязательными чувствами непосредственно, лишь передаются через другие, преобразующие их нервные сигналы.

Язычество — от ир. *яздон* = бог, господь [6, с. 468]. В этой связи не лишне добавить,

что некоторые авторы, комментирующие язычество, исходят лишь из его первобытности, а религии, относящиеся к языческим, называют нетеистическими и допускают тем самым алогизм. На мой взгляд, хотя бы по той причине, что слово **язычество** само происходит от ир. яздон = бог, господь, а яздон, в свою очередь, является эквивалентом гр. theos = бог [3, с. 572], языческие религии никак не могут считаться нетеистическими. Безусловно, подобные ошибочные суждения о язычестве онтологически проистекают из другого, в принципе правильного вероучебного положения, гласящего, что, в отличие от религий, придуманных позже богословами и распространенных миссионерами, т. е. самими теологами «для биороботизации человека» и фактически «уже изживших себя» [2, с. 327], тенгрианство возникло очень рано и естественным путем, на основании народного мировоззрения [2, с. 6].

Иудаизм — (Иуда — один из 12 апостолов Иисуса Христа, который предал Учителя за 12 сребренников; иудаист — последователь иудаизма, исповедующий иудаизм, еврей) < лат. judacus, др.-евр. jehūdi = хвала Богу; откуда и ир. Худо, тат. Хо́да, Хо́дай) — религия, распространенная среди евреев разных стран мира, возникшая в конце II тыс. до н.э., офиц. религия Израиля.

Ведизм (< веды = памятники ведизма, содержащие религиозные гимны, обрядовые предписания, заклинания и мифы; санскр. veda = знание) — древнейшая религия Индии, основанная в конце II тыс. до н.э., для которой было характерно обожествление сил природы; в последующем своем развитии перешедшая в брахманизм; основы ведизма изложены в Ведах.

Озароастризм (принятые в литературе произношение и написание зороастризм; от ир. озар I = огонь, пламя; гр. Zoroaster, перс. Zaratušira = имена пророка) — религия в древности и в период средневековья в странах Ближнего и Среднего Востока, проповедовала идею борьбы добра и зла, очищения огнем.

Буддизм (фр. Bouddhisme, санскр. Buddcha = имя основателя религии Сиддхартке Гаутаме = существо, достигшее абсолютного совершенства) — одна из мировых религий, наравне с христианством и исламом, возникшая в VI в. до н.э. в Индии и распространившаяся в Тибете, Монголии, Индокитае, Китае, Бирме, Японии.

Жрец (у римлян понтифик; очевидно, от слав. жор = большой клев рыбы, обжора, тот, у кого неумерен, ненасытен аппетит в еде, во взятках; жречество = прослойка в любой религии, принимающая активное участие в ее сохранении, распространении и укреплении, т. е. в миссионерстве) — в религиях служитель божества, совершающий жертвоприношения и другие культовые действия; перен. тот, кто посвятил себя служению искусству, науке, теперь ироническое.

Теология (гр. theos = бог + logos = учение) — богословие, религиозное учение, стремящееся обосновать религиозные догмы и верования; теогония, теодиция — общие названия религиозно-философских доктрин, стремящихся согласовать идею доброго и всемогущего бога с наличием зла на земле, оправдать бога как творца и правителя мира вопреки существованию темных сторон бытия.

Тора (др.-сканд. Thorr = имя бога грома в скандинавской мифологии; др.-евр. Тога = учение) — первая часть Библии (Пятикнижие) у евреев; а также пергаментный свиток с этим текстом, хранящийся в синагоге как предмет религиозного культа [3, с. 584]; тат. тора I — уртак бабадан соң бишенче буын вәкиле; күч. бөтенләй ят, чит кеше; тат. тора II — борынгы мәжүсилектә потханә, табыну урыны; мәжүси храм; кальгаларны сугышып алуда кулланылган күчерелмәле башня, манара, тура; диал. кала, кечерәк шәһәр [10, с. 549]; тат. торак = жилье сүзе дә шушы тамырдан булуы мөмкин.

Таков минимум тесно связанных между собой знаний, ведущих к пониманию тенгрианства как религии языческой. Из него следует, что тенгрианство — это древней-

шее вероисповедание из известных сегодня, коснувшееся всех крупных и мелких племенных объединений Египта и Евразии — например, индоиранцев и индоарийцев, тюрков, финно-угров, славян, китайцев. Его колыбелью, со всей очевидностью, был Египет. Его признаки — базовость, сателличество, приземленность, способные умерять и смягчать требования любого религиозного новшества, добавочная и сопровождающая функция — обеспечили ему долгую жизнь. В том или ином состоянии тенгрианство легло в основы синтоизма, буддизма, брахманизма, озароастризма, воршудства при язычестве, иудаизма, христианства, ислама, их многочисленных течений и сект при официально признанном монотеизме. Живет в религиозных представлениях и убеждениях человечества по сей день благодаря своим регенерирующим способностям, доктрине монотеистического и тринитарного толка, трансцендентальной рецепции явлений и сил природы человеком. Другими словами, по сути дела, с самых древнейших своих состояний по настоящее время человечество располагало только одним фундаментальным вероисповеданием — тенгрианством, тирадой родственной связи человека с окружающим его миром, природой. Тенгрианство было порождено обожествлением природы и почитанием духов предков, стремлением знать и чувствовать дух природы, жить в гармонии с ней, подчиняться ее ритму, радоваться ее многоликой красоте. По мнению тенгрианца, все носит божественный отпечаток: степи, луга, горы, реки, озера, родники, леса — надо все это почитать, жить со всем этим в равновесии. Переменчивость природы является одной из форм выражения ее естественного состояния, ее одушевленности. Животные, и даже деревья, способны думать, превращаться в людей. Природа предоставляет человеку еду, убежище.

Яркой особенностью тенгрианской догматики была ее тринитарность — распределение ее божеств по трем зонам Вселенной. Согласно ее учению, в небесной зоне —

царствии небесном — расположились светлые и доброжелательные божества; в земной зоне — божества и духи окружающей природы, духи огня и ветра, болезней, умерших людей, близкие к людям (они, как люди, пьют, едят, спят, бодрствуют); в третьей, потусторонней, зоне обитают подземные божества и духи. В подземном мире буддист желает встретить богиню сострадания Тару, различные ипостаси Будды; христианин — святую деву Марию, ангелов, апостолов и Христа; мусульманину является пророк Мухаммед, Джабраил, сам Аллах; тенгрианец увидит родичей, отца и мать, давших ему жизнь.

Как видно из вышеизложенного, догмы поздних религий в вопросе тринитарности мира мало отличались как друг от друга, так и от тенгрианства. По мнению исследователей, тенгрианство к XII–XIII вв. приняло формы законченной концепции — с онтологией (учением о бытности как единобожестве), космологией (концепцией трех миров с возможностью связей между ними), мифологией и демонологией (различением духов предков от духов природы). Все следующие ученые считали тенгрианство верой монотеистической, хотя ни мусульмане, ни христиане, ни иудаисты не замечали этого сходства между тенгрианством и своей верой. Единственно, свою связь с тенгрианством признавал синтоизм — японская национальная религия.

Письменного изложения своей теологической доктрины тенгрианство не имело, все основывалось на устной и визуальной базе, простом и небольшом по количеству реквизите (инвентаре). Благодаря этому тенгрианство просуществовало стабильно, в одних и тех же устойчивых формах ритуала, несколько тысяч лет. Познавать и закреплять в своем сознании обычаи, обряды, культовую практику (ритуалы, моления, жертвоприношения, сакральную терминологию, такую, как шаман, кам, жрец, маг, волшебник, колдун и т. д.) тенгрианец начинал с детства.

Однако было ли все это присуще только тюркам и монголам, тунгусо-маньчжурам, ответа на этот вопрос не существовало. В результате непрерывных набегов и войн возникали контакты, родоплеменные группы дробились, рассеивались, смешивались, но концепция, на которой базировались тенгрианские взгляды, представления, сохранялись: утром радоваться восходу солнца, вечером любоваться его заходом, вера в то, что мир появился благодаря воле Всевышнего, держится на силе жизни, единстве природы и ее истоков, все это, и в том числе божества, существуют по воле Тенгри.

Ко всему идущему от тенгрианства и японского синто добавилась истина Будды — этикет смерти, умение красиво умирать на поле сражения, с улыбкой на устах и с буддийской молитвой, во имя мало, но ярко прожитой жизни, короткого, иллюзорного и эфемерного внешнего мира, т. е. во имя дзена (просветления смертью). Буддизм, возникший как секта-дзен, был связан с воинской дисциплиной, с мастерством выработки силы духа, с внутренней подготовкой воина, с духовной твердостью, благодаря этому был безоговорочно принят господствующим классом Японии, в стране, где синто на какое-то время переместилось на второй план, являясь, как правило, религией низших слоев [2, с. 14].

Интенсивное проникновение новых и новейших религий (буддизма, манихейства, иудаизма, христианства, ислама и т. д.) в тенгрианство началось в середине I тыс. н.э., когда правящие круги первых государственных объединений (например, тюркских каганатов), не понимая сложных догм новых вероисповеданий (круга причинности, концепции перевоплощения душ), обращали внимание лишь на эффективность новых лозунгов в правлении массаами (такими, как правильное знание, самоуглубление, внутреннее созерцание, медитация, правильное поведение, прерванность бесконечной цепи перерождений; прекращение перерождений, вызывающих страдания,

достижение нирваны, т. е. угасания, потухания, состояния глубокого покоя и полной внутренней гармонии; все это — от санскр. *nirvana*), открывали этим религиям свои границы, призывали своих граждан опираться на новые догматы как на совокупности неизменных истин. В иудаизме и христианстве привлекли внимание верующих понятия божественного откровения, силы молитвы, поста, особого отношения к ближнему, крестного знамения, обнажения головы перед иконой, коленопреклонения, выслушивания поучения, участия в богослужениях и т. д. Стали государственными религиями манихейство (у уйгуров), иудаизм (в Хазарии), ислам (в Турции), иудаизм и христианство (в Риме, Греции). Догмат троичности бога (Отца, Сына и Святого Духа), его монофизитства (только божественности его природы), монофелитства (божественности и человечности его природы) были таинственными и впечатляющими сторонами христианства. Далее шли легенды об Адаме и Еве, Иисусе Христе, о пророках, ничем не отличающиеся от тенгрианских идей обретения спасения, обеспечения загробной жизни человека.

Главная привлекательность новых религий для правящей верхушки заключалась в том, что при них народ держался в покорности не столько силой, уважением и традициями предков, сколько с помощью веры. При них верующие становились «рабами божьими»; в конечном счете — рабами правящей верхушки. Для верующих конкретно расписывались поведение, быт. Тягчайшим преступлением было возбуждение в народе недовольства против власти. Священнослужители обучались в религиозных учебных заведениях. Ислам не ставил вопроса о нации, определяющим в нем было лишь одно условие — вера. В особо прагматичной ситуации был принят ислам в Волжской Булгарии, где правящая верхушка сама продолжала исповедовать иудаизм (как в Хазарии), исламизировался лишь народ.

По всему этому христианство — в финно-угорский мир, ислам — в тюркский внедрялись очень медленно, растягиваясь на века. Было очевидно, что правящая верхушка (купцы, торгошники, горожане) принимает новые религии из политических соображений вместо того, чтобы жить по законам своих предков.

Вместе с тем принятие новых религий положительно сказывалось на развитии государств, у которых усиливалась военная мощь, расширялись территории, строились города, формировалась интеллигенция, развивалась наука. Переход на арабский алфавит от собственного руни, рост числа смешанных браков, чтение молитв на чужом языке заметно притупляли национальную идеологию и национальные корни тюрков, они подменялись религиозными догмами. Связь с прошлым была нарушена. Древнетюркские книги, надписи, выбитые на камнях, стали недоступными. Ислам как религия, отражающая историю прежде всего арабов и иудейского (семитского) народа, соответствующая их традициям, обычаям, менталитету, дав тюркам на первых порах определенный духовный подъем, впоследствии привел к спаду и краху их политической и экономической жизни. Все тюркские империи и ханства были завоеваны другими государствами тогда, когда их государственной религией стал ислам [2, с. 31, 39].

Страшными последствиями депаганзации тенгрианства в новых и новейших религиях были: оторванность человека от природы, безответственность перед нею, полнейшая атрофия совести, мрак и безысходность в душах людей, тяжелая концентрация зла, скопление распутства и безнравственности в воздухе. Земля как живой организм пропитывалась всем этим и не успевала очиститься, погружение в глубины своего духовного наследия становилось невозможным.

Господствующей религией тенгрианство стало не везде. Там, где цивилизация достигла более высокого своего развития, обра-

зовывались государства и строились города, ему угрожала смерть. Но даже в таких условиях ему удавалось стать составной частью новых и новейших религий. Смесовая этноязыковая ситуация Европы и Азии позволяла различным течениям тенгрианства контактировать и взаимодействовать. На одних и тех же территориях возникали смешанные мольбища. Яркими свидетельствами их были татаро-удмуртские мольбища, характеризующиеся сложным переплетением христианских и языческих элементов. Со слов М. Никандровой, удмурты почитали большое количество богов, божеств, духов и всевозможных мифологических существ, общее число которых в их мольбищах достигло 40. Почти что все церемонии удмуртских молений (например, перед сенокосом) были близки к мусульманским.

На небольшой, очень красивой поляне с огромным дубом на возвышении посередине, со смешанным лесом вокруг развешивались полотенца, скатерти, раскладывались принесенные продукты перед дубом, бросались вымытые монеты в ямку, для жреца — участника моления, святого помощника главного бога Инмара Булдамурта — в строго определенном порядке приносилась кровавая жертва, белый баран или жеребенок. На мольбищах и сейчас у удмуртов главная еда — пшеничная каша; накануне моются в бане, режут в первый день утку, во второй — овцу, в третий — играют на скрипке, на гусях, в четвертый — молятся в лесу, в пятый — режут гуся; из еды особо почитаемы хлеб и мясо, из напитков — кумушка и вода из родника; в целом ни грамма свиного не употребляется [6]*.

Между тем смешанные сценарии мольбищ не говорили об их этнической близости. Уже в тенгрианстве четко выделялись национальный (народный, племенной) характер веры, ее жречество с центрами и коллегиями, ее пантеон (Бог, его название, круг и число божеств). Устанавливалась обязательность или необязательность участия жрецов в массовых молениях, прописыва-

лись обряды, ритуалы и церемонии (увеселительные, жертвенные, декоративные, архитектурные и т. д.), степень сакральности церемоний (наделенность священными свойствами). Люди знали, что на их мольбищах принадлежит им самим, что — соседям. Люди понимали, что кашу маслом не испортишь, что у соседа хорошо, хорошо и у них. Тенгрианство не разъединяло, а объединяло людей. Уже в тенгрианстве существовало поминание мертвых. Погибших в бою поминали чудовищно, не по народным, а исключительно жреческим канонам — принесением в жертву здорового, молодого мужчины, питьем его теплой крови жрецами [11, с. 350]. Считалось, что этого требуют погибшие, они (а не жрецы) жаждут крови.

Богословы утверждали, что прямое значение слова религия — это связь с божеством (от лат. *religi* связываю); религия ставит целью заставить человека общаться с богом как создателем всего сущего, объясняет отношение человека к богу, в языческих религиях концепции единого божества, связи с богом нет, следовательно, они не являются религиями, они — собрания суеверий. Такой старт, взятый в объяснении как тенгрианства, так и любой другой религии как вероисповедания, был, к сожалению, неточен, неудачен. Он не мог вести человечество к пониманию того факта, что люди были истинно и глубоко верующими в бога в массовом порядке только в тенгрианстве, далее шло лишь обесценивание роли тех или иных его доктрин, оспаривание его в соперничестве за первенство. Ярким примером тому стала чрезмерная расколотость всех новейших религий, их склонность к сектантству. По сравнению с ними тенгрианство (от гр. *theos* = бог), синтоизм (от яп. *sinto* = дорога богов; культ природы и предков), даосизм (от кит. *дао* = путь), джайнизм (от англ. *Jaini*, инд. *Dzina* = богочеловек, показывающий человечеству путь к спасению), конфуцианство (от кит. *Кон* — *futsy* = имя др.-кит. философа, создателя системы мо-

рально-философских взглядов, основанной на незыблемости мировых и социальных порядков, на необходимости нравственного самоусовершенствования, подчинения младших старшим) не хуже объясняли человеку его отношение к богу, лучше осуществляли в порядке преемства передачу религиозных идей из веры в веру. Ислам воспользовался многими положениями тенгрианства и христианства о единобожии, о том, что верховное божество одно, оно — властелин неба, царь Вселенной, царь добрый и справедливый, противостоящий злему духу — Шайтану (Дьяволу). После поклонения святой иконе в христианстве, принятия церковного богослужения искоренить тенгрианство не удалось, христианство вынуждено было приспособлять свои обряды к языческим, языческие моленные места (мольбища) и места жертвоприношений — освящать, на местах популярных святилищ — сооружать церкви и монастыри. Например, в Чертовом городище (Шайтан каласы) Елабуги, представлявшем ранее жреческую резиденцию, после принятия христианства был сооружен монастырь; там, где были отчетливо видны основания келий, позже была построена Белая мечеть (согласно данным археолога А. Халикова).

В общем, данные, представляющие особую ценность в изучении истории тюрков и татар, извлекались из китайских источников, переводились на английский, русский языки в XIX–XX вв. Переводы В. С. Таскина «Материалы по истории сунну» были использованы Н. Фаттахом в его историческом романе «Сызгыра торган уklar» и в комментариях к роману [11]. Судя по ним, китайцы недолюбливали тюрков как национальностей, составляющих меньшинство, военизированных, сплоченных и сильных. Под суннами подразумевались предположительно башкиры. Сунны обвинялись китайцами в манкортстве, раболепии (льстивости, угодливости) с одной стороны, с другой — отмечались их крупное телосложение, физическая выносливость (способ-

ность выполнять любую тяжелую работу), ведущие якобы к умственной отсталости. По мнению китайцев, сюнны не подчинялись управлению извне (держат их в узде не смог ни один китайский император); сюнны занимались грабежами, набегами на чужие земли, угоном скота и людей в рабство, при общении с ними следовало надеяться только на свои силы.**

По В. С. Таскину, основателями сюннской государственности являются беглые китайцы, ремесленники, имевшие большой опыт в управленческих делах, способные легко внедрить среди сюннов свои порядки. Это они якобы собрали вокруг себя остальных, кочевых сюннов. На самом деле все происходило наоборот. Сюнны не подчинялись китайцам тысячелетиями, пренебрегали их пищей, одеждой, единственное, что нравились сюннам, это китайские дорогие женские украшения. Но тем не менее религиозно-мифические взгляды, семейные, календарные обряды и обычаи сюннов и китайцев совпадали, что свидетельствовало о том, что сюнны очень рано завоевали отдельные китайские провинции и превратили их в очаги собственного экономического и культурного влияния. Об этом красноречиво говорит то обстоятельство, что Сымацянь посвятил себя написанию истории не самих китайцев, а сюннов, он располагал сведениями именно о них, опирался на мнения тех, кто хорошо знал сюннов.

По Сымацяню, сюнны исповедовали тенгрианство, не были кочевниками в полном смысле этого слова: каждый сюн имел отведенную только ему землю, разводил скот (коней, коров, овец, редких для средней полосы животных — верблюдов, ослов), каждый без исключения в пищу употреблял мясо и молоко домашних животных, из кожи этих животных шил себе одежду (тулуп, шубу), из шерсти домашних животных катал валенки. В летовья отправлялся только летом, жил в юртах (йортларда), строил сараи из дерева или камня, выращивал на полях зерно, продукты хранил в специально

оборудованных ямах (карлы базларда). Другими словами, условиями для возникновения государства с правителем во главе, с армией и другими влиятельными институтами (вассалами, рабами, городской культурой и ремесленничеством) сюнны располагали вполне.

Обряды сюннов и китайцев совпадали в области погребальных дворцов, спрятанных глубоко под землей, бальзамирования умерших. Археологов удивляет сходство их гробов с гробами фараонов Мисыра, жрецов горного Алтая, Казахстана. Лучшие куски старшие сюнны уступали молодым, несмотря на то, что молодые не всегда чтит старших, не всегда к ним были внимательны. Здесь сюнны отличались от китайцев, среди которых неуважение к родителям считалось постыдным отношением к земле матери, к небу и воде. Некоторые другие китайские источники наличие подобного отношения к старшим со стороны молодых сюннов либо отрицают, либо оправдывают тем, что для сюннов война была основным и естественным занятием, а воевали молодые. То же самое писал Геродот о взаимоотношениях молодого и старшего поколений Мисыра.

Наличие смертного приговора у сюннов свидетельствовало об их оседлости, смертную казнь сюнны унаследовали от западных государств и вовсе не от китайцев; то, что смертный приговор, а не содержание в тюрьме, выносился за воровство, за неподчинение военной дисциплине, не было связано с тем, кочевали сюнны или не кочевали.

Зинданы для длительного содержания человека под стражей, невыносимые в условиях монгольских или китайских степей, орудия пытки (палка, розга, прут, в Причерноморских зонах — камчы, плеть) говорили о том, что сюнны — выходцы из Мисыра, они в вопросах прав человека продолжали не китайские, а египетские традиции.

Похоронные обряды сюннов отличались от африканских незначительно. Золотые и

серебряные убрания, внешние и внутренние двух-трехслойные гробы, предание земле слуг, женщин-рабынь сотнями вместе с умершим живыми или убитыми, одежды и личных вещей умершего, бескурганность могил, запрет на посадку дерева на могиле, отсутствие обычая носить траур, облачаясь в соответствующую, черную или белую одежду, отражение этого обычая позже лишь в названиях ак ыруг, кара ыруг в булгарах и хазарах, в делении родов на белых и черных в отдельных тюркских народах, а также то, что могилы богатых были богатыми, могилы бедных — бедными, незаметными, — все это вместе взятое связывало сюннское тенгрианство с египетским.

В конце I тысячелетия до н.э. у сюннов усилились внутренние ссоры, они начали замышлять о присоединении к Китаю. Где гордый сюн, сторонник разрешения всякой проблемы только физической силой, ставящий подчинение, зависимое положение ниже всего, любящий лошадь, сражающийся, находясь верхом на лошади, предпочитает смерть на поле боя? — спрашивали они друг друга. — Ведь до этого некоторые китайские вожди подражали сюннам, создавали конную кавалерию, одевали воинов своих по-сюннски, учили стрелять, как сюнны?

Татар как тюркоязычных племен тенгрианство коснулось в сильной степени. Именно при тенгрианстве у татар выработались ритуалы, связанные с рождением и смертью, с выбором и принятием пищи, с отношением к живой и неживой природе, с атмосферными явлениями, с небом и землей, с гигиеной и т. д. При тенгрианстве татары начали поклоняться не только Солнцу, но и Луне, источникам воды, огню, избавляющим человека от грехов, грязи, злых сил. Принятие ислама сделало их двубрядцами и не сделало нетенгрианцами.

В Толковом словаре татарского языка — ТТАС — слово «Тенгри» фигурирует как Тэнре в значениях: 1) төрки, монгол һәм тунгус-маньчжур халыклары мәжүсилегендә күкнең һәм бөтен дөньяның хужасы дип уйланылган мифик зат; 2) мөселманлыкта: Алла, Тэнрегә ялвару. Тэнренен

бирмеш көне....; көннәрнең һәрберсе; көн саен. [10]. Слово «тэнрелек» не дано, Тэнре прокомментировано сжато, без соотнесения его со словами «Тора», «Тәре» = крест; свастика (от санскр. svastika = знак в виде креста с загнутыми под прямым углом концами; имевший первоначально культовое значение у некоторых египтян; получивший распространение как орнаментальный мотив в искусстве Индии, Китая, Японии; служивший государственной эмблемой германскому фашизму [3, с. 517]***).

Кроме того, культовые Тора, Тәре, Тэнре, Тенгри имеют лингвистический интерес: они обладают, на наш взгляд, качеством однокоренных слов и изначальных форм и значений (этимонов), способны принять участие в установлении этимологий ранних тюркских макроэтнонимов. Эта вторая в моей исследовательской практике относительно происхождения данных макроэтнонимов версия исходит из мессианских мотивов и мотиваций****, она, как и первая, очень близка к истине, позволяет строить самую что ни на есть дерзкую систему доказательств насчет того, что тора = тор = торик = төрек = тюрк = турек = торикмаһн (ан) = тома торик = торан = туран = то + тор организовывались в далеком прошлом как аллоэтнонимы в иранской среде применительно к тюркам, основываясь на значении *последователь Торы, поклоняющийся Торе, богу грома, позже иудаист.*

В религиях от подобных сравнений и противопоставлений возникали стремления к межконфессиональному соперничеству и открывались дороги ко всевозможному сектантству (обособлению, отделению). На этом основании в I–II тысячелетиях н.э. в пестрые по этническому составу государства обычно проникал иудаизм, и далее в этих государствах извращалось или вовсе отменялось то, что излагалось в качестве основного вероучения в Библии и Коране. В исламе на основании такого соперничества (на базе противостояния главным образом суннизма и шиизма) образовалось более 18 сект [5], ведущих эту религию к гибели.

ПРИМЕЧАНИЯ

* На наш взгляд, слово **Буддамурт** дошло до современных русских, удмуртов, татар как слово разговорное, в звучании **баламут**, в значении *человек, вызывающий беспокойство, волнение, вздорный болтун*, его производные баламутка, баламутный — с теми же семантиками и стилистическими особенностями.

** Об этом можно судить по суннизмам, сохранившимся в башкирском языке: словам *кортка* = пожилая женщина; *бикэ* = знатная женщина (см. башк. *Өсбикэләр шишмәһе* = родник трех уважаемых женщин); *яг* = *яу* = военный поход; *яугир* = ир. *яу гирифтаң* = тот, кто проводит свою жизнь в военных походах; *-бэк* = распространенный в мужских башкирских именах, в отантропонимических топонимах постпозитивный элемент (в именах типа *Арсланбэк*, *Шэйбэк*); фамилия *Бейеш* с древнейшим китайским элементом *бэйши* = *бейеш*. Обращает на себя внимание также гидроним *Сөн*, встречающийся на территории современного Башкортостана; иное по сравнению с татарами (не осудительное) отношение современных башкир к спиртному и к пьющей пожилой женщине; большое употребление мяса в пищу; способность самого этнонима башкир члениться на тюрк.-ир. элементы *бош* + *гирифтаң* = брать за голову, при военных столкновениях не брать противника в плен, в лишь обезглавливать его; наличие на территории Башкортостана ойконима *Куян* (авылы), произошедшего от *куян ыругы* = названия одного из суннских племен. Изучение этих особенностей башкирского языка и башкирской ономастики — большая лингвистическая проблема. Так, сунны оказались народами, более изученными с точки зрения тенгрианства, растворившимися впоследствии среди остальных тюркоязычных племен. Согласно данным китайских источников, за идентичными элементами *чин* = *син* = *сун* = *хун* (н) = *гун* (н) в I тысячелетии до н.э. стояла культура *луншань*, положившая основу правлению династий *СЯН* *ИНЬ*. К тому времени на северных границах Китая территориальные претензии к Китаю имели *гуйфаны*, *туфаны*, *куфаны*, отличающиеся от китайцев по занятиям, одежде, языку, вероисповеданию. Представители упомянутых династий их называли *шаньжун*, *сйэньчун*, *хань*, *сун*, *сунну*, *ди*, *ху*.

*** Позднее это и *голгофа* (от гр. *Golgotha* = холм близ Иерусалима, на котором, по библейскому преданию, совершались казни и где на кресте был распят Христос; от араб. *gulgulta* = череп). В этой связи и другие фонетические разновидности слов *Тэре* и *Тенгри* (например, чувашские *турă*, *тура*, *тёнче*, *ту*, китайские *тьень*, *тьенци*, монгольское *те*).

**** Первая версия, как уже известно многим, сводится к объяснению происхождения этих этнонимов от ир. *тор III* = темный, смуглый, карий по цвету глаз, кожи, волос. *Мессия* < лат. *messias* < др. евр. *māšîāch* = помазанник; согласно иудейскому и христианскому вероучению, посланец Бога, который должен явиться на землю, чтобы спасти род человеческий от зла и установить царство небесное; спаситель, избавитель [3, с. 352].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алмантай В.* Сувары предки чувашей: Очерки. Чебоксары, 2008. 116 с.
2. *Безертинов Р. Н.* Тенгрианство религия тюрков и монголов. Набережные Челны: Аяз, 2000. 454 с.
3. *Булько А. Н.* Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 2-е, испр. М.: Мартин, 2008. 704 с.
4. Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы: Междунар. науч. конф. 8–10 февраля 2010 г. Казань, 2010. 28 с.
5. Манифест исламской реформации. Общ-е объединение «*Ізгі амал*», 2009. 193 с.
6. *Никандрова М.* Мольбища удмуртов в окрестностях Монашево // Менделеевский музейный вестник. Вып. 3. Менделеевск, 2004. С.49–53.
7. *Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.
8. *Паркер Э. Х.* Тысяча лет из истории татар / Пер. с англ. В. Мирзаянова. Казань: Идель-Пресс; Слово, 2003. 288 с.
9. Таджикско-русский словарь / Под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской, гл. ред. Е. Э. Бертельс. С приложением грамматического очерка, составленного В. С. Расторгуевой. М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1954. 789 с.
10. Татар теленең анлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. 848 б.

11. *Фәттаһ Нурихан*. Сызгыра торган уklar: Тарихи роман. Беренче, икенче китаплар. Икенче басма. Казан: Татар кит. нәшр., 1991. 748 б.
12. *Шарафутдинова А. Г.* Сложные имена и глаголы иранского происхождения в их отношении к преподаванию лексики и грамматики татарского языка (лингводидактический аспект) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 106. С. 111–117.
13. *Шарафутдинова А. Г.* Ранние тюркско-иранские языковые связи (на материале контактов лексики и морфологии татарского и таджикского языков). Казань: Слово, 2010. 289 с.

REFERENCES

1. *Almantaj V.* Suvary predki chivashej: Ocherki. Cheboksary, 2008. 116 s.
2. *Bezertinov R. N.* Tengrianstvo religija tjurkov i mongolov. Naberezhnye Chelny: Ajaz, 2000. 454 s.
3. *Bulyko A. N.* Bol'shoj slovar' inostrannyh slov. 35 tysjach slov. Izd. 2-e, ispr. M.: Martin, 2008. 704 s.
4. Islamskaja revoljutsija v Irane: tsivilizacionnyj fenomen i ego perspektivy. Mezhdunar. nauch. konf. 8–10 fevralja 2010 g. Kazan', 2010. 28 s.
5. Manifest islamskoj reformatsii. Obshch-e objedinenie «Izgi amal», 2009. 193 s.
6. *Nikandrova M.* Mol'bishcha udmurtov v okrestnostjah Monashevo // Mendeleevskij muzejnyj vestnik. Вып. 3. Mendeleevsk, 2004. S. 49–53.
7. *Ozhegov S. I. i Shvedova N. Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Ros. akademija nauk, In-t rus. jazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: ООО «ITI Tehnologija», 2007. 944 s.
8. *Parker Je. H.* Tysjacha let iz istorii tatar / Per. s angl. V. Mirzajanova. Kazan': Idel'-Press; Slovo, 2003. 288 s.
9. Tadzhijsko-russkij slovar' / Pod red. M. V. Rahimi i L.V. Uspenskoj, gl. red. E.Е. Bertel's. S prilozheniem grammaticheskogo ocherka, sostavlennogo V. S. Rastorguevoj. M.: Gosizdat inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1954. 789 s.
10. Tatar telepeñ aңlatmaly syzlege. Kazan: «Matbugat jorty» nәshrijaty, 2005. 848 b.
11. *Fәттаһ Нурихан*. Syzgyra torган uklar: Tarihi roman. Berenche, ikenche kitaplar. Ikenche basma. Kazan: Татар кит. нәшр., 1991. 748 б.
12. *Sharafutdinova A. G.* Slozhnye imena i glagoly iranskogo proishozhdenija v ih otnoshenii k prepodavaniju leksiki i grammatiki tatarskogo jazyka (lingvodidakticheskij aspekt) // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2009. № 106. S. 111–117.
13. *Sharafutdinova A. G.* Rannie tjurksko-iranskie jazykovye svjazi (na materiale kontaktov leksiki i morfologii tatarskogo i tadjhijskogo jazykov). Kazan': Slovo, 2010. 289 s.

А. К. Филиппова

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОКОММЕНТАРИЯ ТОМАСА МАННА К РОМАНУ «БУДДЕНБРОКИ»

В статье рассматриваются способы имплицитного автокомментирования Томасом Манном своего романа «Будденброки»: лексический повтор номинаций романа, ведущий к раскрытию авторского концепта романа «Будденброки», и концептуализированная автоцитата, представляющая собой сжатую форму имплицитного автокомментария.

Ключевые слова: автокомментарий, автоцитата, автоинтертекстуальность, концепт.